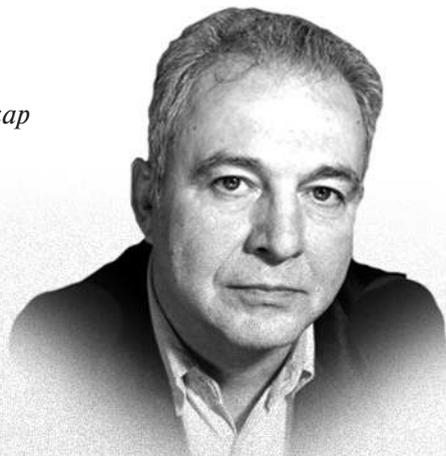

**Андрей
ПОПОВ**

г. Сыктывкар

*«К погоде привыкли,
с погодой не спорим...»*

* * *

В мрачном сне и в молитвенном храме,
В громкой славе, в тоске неудач
Собирай в себе смертную память,
Как несметные деньги богач.

Чтобы ты с суетою не свыкся,
Собирай вопреки «не могу»,
А не то только выйдешь из Стикса,
И заблудишься на берегу.

Где вокзал здесь? А где крематорий?
Нет ни сторожа в странной глуши.
Но впадает не в Мёртвое море
Жизни Стикс, а в теченье души.

Ты привык уходить от раздумий,
Что течёт через вечность река.
И теперь непонятно, ты умер
Или что-то припомнил пока.

Иль, устав от тревожного гула
Навалившихся споров и дел,
Память смертная тихо вздохнула,
Что сберечь ты её не успел.

Андрей Гельевич ПОПОВ

родился 25 сентября 1959 года в Воркуте.
Окончил Сыктывкарский государственный
университет, филологический факультет.
Автор нескольких сборников стихотворений.
Лауреат Южно-Уральской литературной премии,
премии С. Есенина «О, Русь, взмахни крылами»,
премии Н. Тряпкина «Неизбывный вертоград»,
Всероссийской арктической
литературной премии имени В.С. Маслова,
премии «Ладога» имени А.А. Прокофьева.
Стихи переводились на венгерский,
болгарский, немецкий языки.
Член Союза писателей России.

* * *

Сама собою скрипнет половица,
Кровать вздохнет, что сон совсем исчез.
Наверно, надо выпить и влюбиться
В кого-нибудь из дерзких поэтесс.

Чтоб гордая — божьего пошиба,
Чтоб слог изящен и сама мила,
Чтоб все сказали, верный сделал выбор...
Но либо не найти такую, либо
Влюбиться надо в ту, что умерла —

Уже ушла из жизни. Это, кстати,
Страсть упростит. Пусть смотрит свысока
На проявление чувства — с хрестоматий,
С учебников родного языка.

Пусть всей стране её знакомо имя —
Её лицо заучено страной,
Зато не затоскую, что с другими
Она смеётся звонко надо мной.

Страдать не станет сердце от раздумий,
Что не ответит на любовь мою...
Как хорошо, что я пока не умер!
А с ней мы, может, встретимся в раю.

И, может, там сумею объясниться
И рассказать в присутствии небес,
Как заскрипела в доме половица
И как кровать вздохнула — сон исчез.

* * *

К погоде привыкли, с погодой не спорим,
А ночью все кошки и дни наши серы,
И кажется, надо махнуть нам на море —
В иные и климаты, и атмосферы.

Наверное, тёплое есть где-то место,
Где пасмурной серости не было сроду
И где не читают приказ министерства
И ворох квитанций за свет и за воду.

Где высохли — вымерли вечные лужи.
И облачко даже тоски незнакомо
Уже никому. Только, может быть, хуже
Чужое веселье родимого дома?

И, может быть, даже полезна для крови,
Полезна для духа нам снежная крошка
И прочая прихоть погодных условий —
Чтоб ночь мировую провидеть, как кошка.

* * *

Господи, избави меня от сумы, тюрьмы и больницы,
И от всего того, что в вечной жизни мне не пригодится.

От воя избави ночного, творимого втихомолку,
Себе самому измены и слову, и делу, и долгу,

От клеветы человеческой, что сердце приводит в трепет.
Избави меня от всего, что погибнет как прах и пепел.

И знаю я, что суда достоин, что оправдаться нечем,
Но только оставь мне надежду с сыном убитым на встречу.

Там у Тебя в небесных садах он, верно, душою вырос.
Господи, Ты оставь мне только то, что ему пригодилось.

И не отнимай мой голос, чтоб мог я, как прежде, молиться
О сыне моём, не узнавшем сумы, тюрьмы и больницы.

* * *

Не всё потеряно. И люди говорят:
Картошка спеет к сентябрю, как виноград.

Не наступил еще сентябрь, но недалёк,
Жаль, в огороде лишь полынь да василёк,

Лишь пугало надежды в свитере тоски,
Чтоб птицы счастья не клевали сорняки.

* * *

Я научусь находить
для созерцания час,
Я научусь созерцать
блики речной воды.
И наблюдать, как день
совсем незаметно погас,
Как незаметно мысль
коснулась Полярной звезды.

И перестану спешить.
Искать суете слова.
И буду смотреть, как мысль
становится вдруг светла,
Как незаметно жизнь плывет
по реке, как листва,
Не думая, что проходит.
Или уже прошла.

* * *

У Евы тысяча забот,
Повсюду быт и прок,
Но снится ей запретный плод,
Его запретный сок.

И Каин Авеля убьёт,
И за бедой беда,
Но снится вновь запретный плод,
Запретный вкус плода.

Каких бы ни принёс невзгод
Тот безрассудный жест,
Но знаю, Ева вновь сорвёт
Запретный плод и съест.